УДК 821.161.1"18/19".09(045)

Зверева Татьяна Вячеславовна

д. филол. н., профессор, кафедра истории русской литературы и теории литературы, Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)

ORCID ID: 0000-0002-0485-7664 E-mail: tvzver.1968@yandex.ru

Серго Юлия Николаевна

к. филол. н., доцент, кафедра истории русской литературы и теории литературы, Удмуртский государственный университет (Россия, Ижевск)

ORCID: 0000-0001-5878-7676 E-mail: julsergo42@gmail.com

Урочища, или Семиотические путешествия Василия Щукина (рец. на: Щукин В. Г. Город и миф: Исследования в области геопоэтики. — М.: ЛЕНАНД, 2021. — 424 с.)

АННОТАЦИЯ. Рецензируемая книга принадлежит известному исследователю-слависту Василию Георгиевичу Щукину (г. Краков, Польша), чьи работы занимают ведущее место в разработке «усадебного» и «городского» мифов в человеческой культуре. Новая монография представляет собой детальную и многоаспектную разработку мифопоэтики города. Взгляд исследователя обращен, с одной стороны, к хрестоматийным текстам русской литературы («Гроза» А. Н. Островского, «Обломов» И. А. Гончарова, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского и т. д.), с другой к эмпирическим пространствам, преломленным через призму художественных творений («Симоново», «Девичье поле», «Марьина роща», «Лефортово» и т. д.). Особое место в монографии отведено изучению реальных локусов современного городского пространства (вокзалы, метро, Ленинские горы, архитектурные здания). Авторы рецензии отмечают, что в «Городе и мифе» научные интересы В. Г. Щукина выходят за область филологии, смыкаясь с культурологией, историей, философией и искусствоведением. Для современного мира и современной науки чрезвычайно важна «гуманитарная» составляющая рецензируемого труда. В исследование введено важное для современной культуры понятие «гуманитарной географии», что позволяет не только воспринимать мир в качестве текста («мир как текст»), но и осознавать диалогическую природу пространства, обращенного к человеку. Обобщая огромный и многоаспектный материал, связанный с семиотикой города, В. Г. Щукин, по мнению авторов, творчески воскрешает «миф о городе».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геопоэтика, «городской текст», миф, семиотика, хронотоп

UDC 821.161.1"18/19".09(045)

Tatyana V. Zvereva

Doctor of Philological Sciences, Udmurt State University (Russia, Izhevsk)

ORCID ID: 0000-0002-0485-7664 E-mail: tvzver.1968@yandex.ru

Julia N. Sergo

Candidate of Philological Sciences, Udmurt State University (Russia, Izhevsk)

ORCID: 0000-0001-5878-7676 E-mail: julsergo42@gmail.com

Tracts or Vasily Shchukin's Semiotic Journeys (Rec. Ad. Op.: Shchukin V. G. Gorod i mif: Issledovaniya v oblasti geopoetiki. — M.: LENAND, 2021)

ABSTRACT. The author of the book under review is the famous Slavic researcher Vasily Georgiyevich Shchukin (Krakow, Poland), whose works occupy a leading place in the development of the «estate» and «city» myths in human culture. The new monograph is a detailed and multifaceted development of the mythopoetic of the city. The view of the researcher is turned on the one hand, to the typical texts of Russian literature («The Storm» by Alexander Ostrovsky, «Oblomov» by Ivan Goncharov, «Crime and Punishment» by Fyodor Dostoevsky etc.), on the other hand, to empirical spaces refracted through the prism of artistic creations («Simonovo», «the Field of the Maiden», «Maryina Roshcha», «Lefortovo» etc.). A special place in the monograph is given to the study of the real loci of modern urban space (train stations, metro, Leninsky Gory, architectural buildings). The authors of the review note that in «Gorod i mif», the scientific interests of V. G. Shchukin go beyond the field of philology, linking with cultural studies, history, philosophy and art history. For the modern world and modern science, the «humanitarian» component of the reviewed work is extremely important. The study introduces the concept of «humanitarian geography», which is important for modern culture, it makes possible not only to perceive the world as a text («the world as a text»), but also to realize the dialogic nature of the space facing a person. Summarizing the huge and multifaceted material related to the semiotics of the city, V. G. Shchukin, according to the authors, creatively resurrects the «myth of the city».

KEYWORDS: geopoetics, «urban text», myth, semiotics, chronotope

«Верить в мифы – не предрассудок, а проявление высокого тона культурной воспитанности». В. Г. Щукин

Имя автора рецензируемой книги вряд ли нуждается в представлении. Василий Георгиевич Щукин хорошо известен славистам по целому ряду исследований, уже давно занявших прочное место в филологической науке: «Миф дворянского гнезда. Геокультурологическое исследование по русской классической литературе»¹, «Русское западничество. Генезис, сущность, историческая роль»², «Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей»³, «Сны об ангелах и бесах. Эссе о поэтическом воображении»⁴. Характерная для исследователя специфика подхода к анализу текста, возможно, берет истоки в его особых отношениях с городским пространством. Коренной москвич, для которого московский миф русской литературы является глубоко личным, он на протяжении многих лет занят изучением разных форм и образов культурного пространства: исторических районов города, садов, парков, метро, вокзалов... Вторым городом-мифом в судьбе ученого стал Краков — древняя столица Польши, в облике которой сохранились мифы и образы Европейского Средневековья и Возрождения: готические соборы, драконы и замки, львы и сатиры, прячущиеся порой в зарослях внутренних двориков старинных построек. Вечное путешествие во имя познания сути красоты, «одержимость тоской по тому, что красиво, и тому, что интересно»⁵ — основной стимул гуманитария.

«Город и миф» теснейшим образом связан с ранее вышедшим исследованием, обращенным к мифологеме дворянского гнезда. Две книги образуют нерасторжимое единство, в них автор обращается к пространственным образам мира. Если задача первой книги («Миф дворянского гнезда. Геокультурологическое исследование по русской классической литературе») состояла в выработке новых методологических подходов к изучению усадебной темы, то в последней своей работе подобной задачи автор перед собой не ставил; напротив, на первых же страницах книги заявлено, что авторские размышления носят «эклектический характер и не содержат принципиально новых элементов»⁶. Речь в данном случае, конечно, идет о методологии, а не о практике филологического анализа. Следуя за важными для себя исследованиями в области геопоэтики (Н. П. Анфицеров⁷, В. Н. Топоров⁸, Ю. М. Лотман⁹, В. А. Подорога¹⁰, Д. Н. Замятин¹¹, В. В. Абашев¹² и пр.), В. Щукин прочерчивает новые сюжеты, проходит путями, по которым еще не ходили его предшественники. И эта скрупулезная работа очень важна, поскольку движение любой гуманитарной науки — это не только поступательное движение вперед, но и постоянное возвращение к тому, о чем уже было сказано.

Обращаясь к мифогенным пространствам, исследователь вчитывается в хрестоматийные и нехрестоматийные тексты русской культуры (диапазон привлеченных имен авторов и их произведений в монографии огромен). «Не с всяким местом сговориться можно / Чтобы оно свою открыло тайну», — проницательно писала Анна Ахматова в «Предыстории» к «Северным элегиям». В. Г. Щукина интересует не столько тайна тех или иных географических локусов, сколько скрытые механизмы, благодаря которым «место» обращается в «миф», «пространство» становится

 $^{^1}$ Щукин В. Г. Миф дворянского гнезда. Геокультурологическое исследование по русской классической литературе. Краков, 1997.

 $^{^{2}}$ Щукин В. Г. Русское западничество. Генезис, сущность, историческая роль. Лодзь, 2001.

³ Щукин В. Г. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. М., 2007.

⁴ Щукин В. Г. Сны об ангелах и бесах. Эссе о поэтическом воображении. Краков, 2014.

⁵ Щукин В. Г. Город и миф: Исследования в области геопоэтики. М., 2021. С. 424.

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Анфицеров Н. П. Душа Петербурга. М., 1990.

⁸ Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. СПб., 2003.

⁹ Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Таллин, 1992. Т. 2. С. 9–21.

¹⁰ Подорога В. А. Метафизика ландшафта: коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX вв. М., 1993.

¹¹ Замятин Д. Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М., 2006. 488 с.

¹² Абашев В. В. Геопоэтический взгляд на историю литературы Урала // Введение в геопоэтику. Антология. М., 2013. С. 20–32.

«культурой». Причины, по которым то или иное место становится точкой притяжения поэтической мысли, как правило, невидимы. Исследовательское зрение имеет дело с результатом — мифологизированным локусом, ставшим частью общекультурного кода. Представленные в монографии места (реальные Москва и Петербург или не существующие на географической карте Калинов и Обломовка) уже многократно описаны в литературоведческой науке, но В. Щукину удается взглянуть на них по-новому, увидеть то, что доселе скрывалось от исследовательского взгляда. В первую очередь обращает на себя внимание анализ образов архитектуры, которые предстают как самостоятельный текст, наделенный способностью взаимодействовать с сюжетами истории и литературы. Так, например, философский смысл архитектуры вокзала заключает в себе не только идею движения в географическом пространстве, но и параллельно с ним направлений движения русской литературы, которая с этой точки зрения еще мало изучена. Этот «гуманитарно-географический» подход таит в себе очень много загадок и перспектив.

Упорядочивание и разграничение пространства — основополагающая функция человеческой культуры. «Мир защищен от хаотичности, потому что количество типических элементов-процессов-событий, или, на филологическом языке, жанров, из которых состоит бесконечное во времени и пространстве бытие, далеко не бесконечно, и более того — строго ограничено»¹³. В. Г. Щукина интересуют находящиеся в руках филолога инструменты смысловой детализации пространства. В данном аспекте особо показательна шестая глава книги «Московские литературные урочища», включающая в себя ряд параграфов, названных по имени genius loci: «Симоново», «Девичье поле», «Марьина роща», «Окрестности Страстной площади», «Район Маросейки и Покровки», «Лефортово», «Петровский парк».

Важной для исследования является внутренняя полемика со структурно-семиотической школой. Признавая значимость научных результатов, касающихся разработки «городского текста», В. Щукин подчеркивает, что подобные выводы верны только в тех случаях, когда ученые имеют дело с непротиворечивыми смысловыми системами. Реальная практика филологического анализа сталкивается с постоянными отклонениями от теории. Одновременно объектом научной дискуссии в рецензируемой книге оказывается и так называемый «панлингвизм» структурно-семиотической школы. Размышляя о поэтике города, исследователь признает невозможность создания единого «алфавита градостроения»: «Город как текст или как "дискурс" — это не более чем метафора, над которой, однако, стоит задуматься»¹⁴.

Говоря во Вступлении о смысле пространства в контексте культуры, автор размышляет о недооцененности этой категории современным человеком по сравнению со временем. Вернее, речь идет о том, что время для современного человека представляет собой прежде всего утилитарную ценность, а пространство — гуманитарную. Мысль о соотношении этих категорий в человеческом сознании развивается на протяжении всей книги.

Особого внимания заслуживает то, что в исследовании В. Щукина город предстает не только в своем пространственном обличии, он теснейшим образом связан со временем. Данному теоретическому аспекту в монографии посвящено два отдельных параграфа — «Пространство и время» и «Ворота хронотопа». Введенный М. Бахтиным в теорию литературы и культурологию термин «хронотоп» не так часто используется в современной филологии, вследствие того, что у самого Бахтина этот термин тяготеет к пространственным характеристикам. В «Городе и мифе» речь идет о другом, В. Щукин смещает смысловые акценты, выявляя, во-первых, историческую изменчивость пространственных форм, во-вторых, их пребывание во времени, то есть обусловленность пространства конкретной историко-культурной ситуацией и языковой средой. В монографии сформулирована важнейшая мысль о необходимости перехода от «нормативной поэтики» города к «исторической»¹⁵.

¹³ Щукин В. Г. Город и миф... С. 68.

¹⁴ Там же. С. 93.

¹⁵ Там же. С. 57.

В монографии В. Щукина город явлен в самых разных аспектах. Автора интересуют возвышенности и подземелья («Ленинские горы — элитарный локус тоталитарной культуры» и «Эйдологическая поэтика тоталитарного подземелья»), стихии, управляющие городами («Воздух города» и «Земля на Сенной площади»), ночное и дневное существование локуса («Дни и ночи Северной Пальмиры»), пограничные феномены («Окно как "жанровый" локус и поэтический образ» и «Вокзал как книга и здесь-пространство»), лабиринты и зияния («Почему заблудился Раскольников?» и «Город Калинов как город Зеро»), пространство в его отношении к Европе и Азии («Обломовщина как социопсихологический восток»). Уникальность «Города и мифа» во многом связана с тем, что подобный разноаспектный анализ не лишает книгу ее внутреннего единства, напротив, различные грани способствуют созданию целостности восприятия. Результатом научных изысканий стала мысль о неисчерпаемости «городского мифа». В. Щукин в буквальном слове реанимирует «миф о городе», выявляя его жизнеспособность и обнажая его принципиальную неисчерпаемость. Показательно, что финальной главой книги оказывается глава «Что еще бы стоило сделать?». Говоря о перспективах, которые связаны с постижением образов архитектуры как многоуровневого текста-послания, исследователь останавливается на перспективах изучения вокзальной поэтики и мифологической сущности Некрополя. Проблемы регионального текста связываются с образами «гуманитарной географии»: «...источников, водоемов, возвышенностей, обрывов, вершин, углублений, больших деревьев, полян, церквей, монастырей, колодцев, памятных столбов, каменных и деревянных идолов и т. п.»¹⁶.

Краткий обзор современных мифопоэтических исследований и их дальнейших перспектив заканчивается размышлениями о стремлении к познанию мира, которое столь сильно выражено в русской душе. Возможно, здесь в новом ракурсе представлена мысль Достоевского о спасении мира красотой. По мнению В. Щукина, красота служит для русского человека важнейшим стимулом познания.

Вопреки тому, что на первых страницах «Города и мифа» автор пишет о вторичности своего исследования, в последующих главах текста прочерчиваются важнейшие методологические установки, касающиеся дальнейшего изучения темы. Обобщая огромный материал, связанный с «поэтикой города», Василий Георгиевич Щукин не только обозначает собственный ракурс в разработке обширной научной проблемы, но и творчески воскрешает и пересоздает «миф о городе».

References

Abashev V. V. [Geopoetic View on the History of the Literature of the Urals]. *Vvedeniye v geopoetiku. Antologiya* [Introduction to Geopoetics. Anthology]. Moscow: Art Khaus media; Krymskiy Klub Publ., 2013, pp. 20–32. (In Russian).

Anfitserov N. P. Dusha Peterburga [Soul of Petersburg]. Moscow: Lira Publ., 1990. (In Russian).

Lotman Yu. M. [The Symbolism of Saint Petersburg and the Problems of the Semiotics of the City]. Lotman Yu. M. Izbrannyye stat'i: v 3 t. [Lotman Yu. M. Selected Articles: in 3 vols.]. Tallinn: Aleksandra Publ., 1992, vol. 2, pp. 9–21. (In Russian).

Podoroga V. A. *Metafizika landshafta: kommunikativnyye strategii v filosofskoy kul'ture XIX–XX vv.* [Landscape Metaphysics: Communication Strategies in the Philosophical Culture of the 19th–20th Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1993. (In Russian).

Shchukin V. G. *Mif dvoryanskogo gnezda. Geokul'turologicheskoye issledovaniye po russkoy klassicheskoy literature* [The Myth of the Noble Nest. Geocultural Research in Russian Classical Literature]. Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego Publ., 1997. (In Russian).

Shchukin V. G. *Gorod i mif: Issledovaniya v oblasti geopoetiki* [City and myth: Research in the Field of Geopoetics]. Moscow: LENAND Publ., 2021. (In Russian).

Shchukin V. G. *Rossiyskiy geniy prosveshcheniya. Issledovaniya v oblasti mifopoetiki i istorii idey* [Russian Genius of Enlightenment. Research in the Field of Mythopoetics and the History of Ideas]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2007. (In Russian).

¹⁶ Там же. С. 422.

Shchukin V. G. *Russkoye zapadnichestvo. Genezis, sushchnost', istoricheskaya rol'* [Russian Westernism. Genesis, Essence, Historical Role]. Lodz: Ibidem Publ., 2001. (In Russian).

Shchukin V. G. *Sny ob angelakh i besakh. Esse o poeticheskom voobrazhenii* [Dreams of Angels and Demons. Essays on the Poetic Imagination]. Krakow: Krakowskie Spotkania Rusycystyczne. Publ., 2014. (In Russian).

Toporov V. N. *Peterburgskiy tekst russkoy literatury: Izbrannyye trudy* [Petersburg Text of Russian Literature: Selected Works]. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ., 2003. (In Russian).

Zamyatin D. N. *Kul'tura i prostranstvo: Modelirovaniye geograficheskikh obrazov* [Culture and Space: Modeling of Geographical Images]. Moscow: Znak Publ., 2006. (In Russian).